

Великий путешественник любит кушать красную икру.

Яцек Палкевич - телохранитель Папы Римского и автор «Плейбоя»

О том, как итальянский путешественник и журналист Яцек Палкевич в одиночку переплывал на спасательной шлюпке Атлантику, пересекал дремучий остров Борнео, искал центр Евразии и открывал истоки Амазонки, много раз писали до меня. Поэтому пока не началось интервью с Яцеком, я расскажу о другом. Может, тогда вам понятнее станет, что за человек мой собеседник...

Осенью прошлого года я был в командировке в Варшаве. Палкевич на правах хозяина (у Яцека отец - поляк) взял меня опекать и как бы между делом обронил фразу: «Сегодня я иду к президенту. Если хочешь, пойдем вместе». Я не понял: «К какому президенту?». Теперь уже удивился Яцек: «Как к какому? Польши, конечно!».

В назначенный час мы на такси прибыли к резиденции Александра Квасьневского на Краковском предместье Варшавы. Разумеется, моей фамилии в списке приглашенных не было. Яцек сказал охраннику: «Доложите пану президенту, что со мной друг из Москвы».

- Наверное, у меня потому сохранились ровные, человеческие контакты и с Александром Квасьневским, и с двумя его предшественниками на посту президента Польши, что я не просил их о личных одолжениях. Никогда! Помню, однажды я гостил во дворце Белведер у Валенсы. Поговорили мы, попили кофе, я встаю из-за стола, собираюсь уходить. Лех не выдерживает и спрашивает: «Неужели ты ни о чем не хочешь меня попросить? Я так привык, что всем от меня что-то нужно...».

Нет, к президентам у меня никогда не было просьб. Это раньше я мог переночевать у лидера движения «Солидарность» Валенсы, мог жить у него дома, даже спать на его кровати. Но тогда, в те тяжелые времена, Лех не был президентом страны.

- В тяжелые времена для кого? Для Польши. Начало 80-х годов, «Солидарность» и все такое прочее... Я создал в Италии общественный комитет помощи Польше, регулярно отправлял в адрес «Солидарности» и польской церкви авторейлеры с продуктами, медикаментами, типографской бумагой. Конечно, польские власти не могли на это спокойно смотреть. В результате меня объявили в Польше персоной нон грата, на два года закрыли для меня границу.

- Говорят, вы были тайным связным между Ватиканом и польским храмом?

- Наверное, все же недостаточно тайным, раз об этом стало известно польской контрраз-

ведке, сумевшей на время вывести меня из игры.

- Какого рода информацию вы передавали?

- Хотите, чтобы у меня были новые неприятности в Польше? Дело, конечно, прошлое, но все-таки говорить, думаю, не стоит и сегодня. Впрочем, один эпизод могу рассказать. Однажды в Польше мне передали документ, в котором называлась дата объявления военного положения в стране - 12 декабря 1981 года. На самом деле президент Ярузельский вывел войска на улицы 13-го, то есть мои информаторы ошиблись только на один день...

Конечно, далеко не все сообщения, которые я передавал в Италию, были на бумаге, часто содержание посланий знали только три человека - Лех Валенса, Папа Римский и я.

- Вы хотите сказать, что вам доверяли сугубо конфиденциальную информацию?

- Разумеется! Валенса хорошо меня знал, да и Папа Римский - я ведь пять месяцев прослужил в его личной охране...

Как-то раз меня арестовали в Германии, точнее сказать, на границе Германской Демократической Республики. Я вез в Польшу четыре тонны бумаги для нужд польской церкви. Очевидно, пограничники боялись, что эту бумагу я передам «Солидарности», а та станет печатать на ней свои листовки. Словом, мне решили устроить провокацию и уничтожили все сопроводительные документы на груз. Тут и началось: что за бумагу я везу, кому, от кого? Все было

словно в плохом кино про шпионов - и 48-часовой непрерывный допрос, и шантаж, и попытки подкупа, и угрозы, и избиение. В результате конфисковали груз, отняли достаточно приличную сумму денег, которую я собирался передать «Солидарности».

После того ЧП мне и закрыли границу Восточной Германии и Польши. Более того, доверенные люди сообщили, что следующая попытка проникнуть в Гданьск или Варшаву может закончиться для меня совсем плачевно: якобы спецслужбам был отдан приказ на мое физическое уничтожение.

- Но это не помешало вам потом стать другом первого президента Польши Войцеха Ярузельского?

- Конечно, президент знал, что меня не пускают в страну. На какой-то из встреч с генералом Ярузельским глава польской церкви кардинал Глемп даже пожаловался, что мне закрыли въезд в Польшу. Разумеется,

зонки. Моя экспедиция сумела доказать, что Амазонка - самая большая река в мире, длиннее Нила, который раньше считался рекордсменом.

...Кстати, могу рассказать еще один забавный эпизод, связанный с высокопоставленной особой. Нашей латиноамериканской экспедиции, отправляющейся в Амазонию, должен был помогать перуанский представитель фирмы «Дизель» - моего постоянного спонсора. Когда я прилетел в Лиму, то сразу постарался связаться с этим представителем. Удивительно, но мне удалось дозвониться ему не с первой попытки - секретари не соединяли. Через день мы все же встретились, и я с изумлением узнал, что мой добровольный помощник не только возглавляет представительство «Дизеля» в Перу, но параллельно является... вице-президентом этой страны!

- Везет вам на государственных мужей!

- Я никогда не стремился приблизиться к сильным мира сего.

- Почему по телефону? С Линдой, женой, мы уже двадцать лет вместе. Срок достаточный, чтобы привыкнуть к моим поездкам. К тому же обычно в дороге я провожу только полгода, а остальные шесть месяцев работаю дома - пишу книги (их у меня уже двенадцать), статьи в газеты и журналы, готовлюсь к новым экспедициям. Поэтому родные не могут пожаловаться, что так уж редко меня видят. К тому же, считаю, что любовь становится только крепче, если удается чуть соскучиться друг по другу.

- Кстати, о любви. Знаю, что вы активный автор журнала «Плейбой». Какие темы находите для этого издания?

- Если вы думаете, что я исповедуюсь перед читателями в своих любовных похождениях, то ошибаетесь. Большею частью я рассказываю в «Плейбое» о совершенных путешествиях.

- Неужели исповедоваться не в чем?

- Почему же? Или я не мужчина?

Это получалось само собой. К примеру, встреча с некогда все-сильным лидером Югославии Йосипом Броз Тито произвела на меня сильное впечатление. Запомнился также визит к королю Бутана. Надо сказать, что это очень демократичный король. Он оставил свой дворец и переехал в скромную виллу, пересел из роскошного лимузина в обычное авто - хочет быть поближе к народу.

- Правда, что в свое время вы были консультантом спецслужб?

- Десять лет в Италии работала моя школа выживания в экстремальных условиях. Среди слушателей школы были и специалисты по антитерроризму из Италии, Польши, приезжали за советом телохранители одного из арабских шейхов. Чем мог, помог.

- Вы ведь и с российскими космонавтами когда-то занимались?

- Да, мы вместе отработывали специальную программу выживания. Зимой выезжали в Заполярье, летом - в казахские степи.

Конечно, далеко не все сообщения, которые я передавал в Италию, были на бумаге, часто содержание посланий знали только три человека - Лех Валенса, Папа Римский и я.

В одном случае учились преодолевать холод, в другом - бороться с жарой... Сейчас, к сожалению, программу свернули - у России нет для этого денег. Очевидно, те, кто отвечает у вас за подготовку космических экипажей, уверены, что при возвращении на Землю космонавты не попадут в нештатную ситуацию. Дай-то Бог...

Кстати, два года назад с пятью космонавтами из бывших социалистических стран я проводил экологическую экспедицию по Красноярскому краю. Мы хотели привлечь внимание мировой общественности к проблемам защиты природы.

- В моем понимании профессиональные путешественники должны быть людьми, не обремененными семейными узами. Вы же внешне напоминаете примерного домоседа: красавица жена, трое детей. Что же заставляет вас общаться с семьей по телефону?

В каждой стране женщины красивы по-своему. Но, к примеру, мне больше по душе южноамериканки. Конечно, не все они красавицы, но любая женщина на улицах Рио-де-Жанейро, Каракаса или Буэнос-Айреса может заставить тебя влюбиться в нее. Она не просто идет, а словно призывает: «Смотрите на меня. Неужели я вам не нравлюсь?». Обычно на улицах южноамериканских городов у меня очень быстро начинает болеть шея - от беспрерывного вращения во все стороны. Всеми хочется полюбоваться. Кто-то из умных писателей сказал: «Настоящий мужчина не может иметь всех женщин, но он должен к этому стремиться...».

Куда там фотомоделям до южноамериканок!

- И когда же вы собираетесь к своим темпераментным красоткам?

- В мас.

- Значит, в Бразилию и Аргентину вы ездите, чтобы отдохнуть душой и телом. Интересно, а есть

ли на планете уголки, куда бы вы хотели поехать, но пока не сумели?

- Где хотел, там побывал. Я же по знаку Зодиака Близнец, мне на роду написано быть непоседой. Одна экспедиция не закончилась, а я мысленно уже улетел в следующую. Правда, в последнее время стал замечать, что фантазия меня подводит - все труднее и труднее выдумывать маршруты для новых путешествий: там уже был и там был... Раньше я выбирал одно предложение из четырех - пяти вариантов, а сегодня лакомых местечек почти не осталось. Я же не хожу по туристическим тропам...

- То есть вы считаете, что профессия путешественника умирает?

- Да, на глазах. Наверное, на мой век заманчивых экспедиций еще хватит, а что делать следующим поколениям, не знаю.